

Баалу

**Пять миллиардов
«люблю!»**

**Том 1
Псалмы небесам**

Глава 1.12. Убивайте с наслаждением!

Радость и гордость охотника

Гарри Трумэн, новый распорядитель военной игры, рассуждал так: «а почему бы нам не захватить то, что не удерживает Япония?». И вопреки документам Ялтинской конференции о послевоенном разделе «пирога», война получила новое дыхание. Теперь американцы громили Японию с максимальными жертвами. В битве за Сайпан, стратегически важный остров посреди океана, 12-14 июня 1944 года они впервые применили напалм и выжгли 41 000 японцев. И так далее до ноября 1944 года, тысячи и тысячи погибших и пленённых японцев и уничтоженной японской техники, ибо американцы получили безнаказанность, и встречно десятки американских судов, уничтоженных камикадзе, ибо японцам нечем воевать.

Завершив в ноябре 1944 оккупацию Марианских островов, американцы решили всё, что ближе к Штатам, оставить на потом, а пока война не завершилась и воевать прилично, спешить с захватом наиболее значимых архипелагов – Филиппин и самой Японии – непотопляемого авианосца, самой природой предназначенного для старта экспансии в материковую Азию. «Ястребам» очень не хотелось окончания войны, но конец наступал. Второй фронт, которого я всеми силами избегал, ибо мы с Рузвельтом обещали избирателям, что не пошлём ни одного американского солдата воевать за пределами страны, – второй фронт был открыт в конце войны уже не в помощь Советам, а ради того, чтобы советская армия не закончила своё победное шествие на Атлантике и не установила кровавый большевистский режим (того же Аану) во всей Европе. Мы с Веракочу/Черчиллем выхватили у Сталина основные страны Европы и даже $\frac{3}{4}$ Германии и уступили ему то, что объективно было невозможно не уступить победителю, ибо было оккупировано Советами. При всём уважении лично к Сталину, всё, чего коснулся Аану, превращалось в концлагерь.

Последняя мирная конференция Рузвельта в [Ялте](#) 4-11 февраля 1945 года о послевоенном разделе сфер влияния в мире между странами-победительницами и о гарантиях выполнения договорённостей ввиду того, что общая цель победы над Фрейей достигнута, а с тем фундамент доверия между Аану и нами исчерпывается. На чём остановится война богов? С чем согласятся народы? Чего нам дальше ждать друг от друга? Какова дальнейшая судьба полностью меняющегося мира? Границы? Режимы? Репарации? Судьба перемещённых лиц? Репатриация? Гарантии? Гарантом мирового равновесия назвали Организацию Объединённых Наций и её возглавил... Старый Ылу, гарант максимального бедлама. Войны и бедствия продолжились, но ялтинский раздел мира сохранялся до распада СССР и социалистического лагеря. Лидеры на фото измотаны войной иначе, чем фронтовики, но и на них лица нет. Сталин уже до войны пережил два инсульта от Фрейи. Через два месяца Рузвельт скончается от инсульта. Через четыре года Черчилль переживёт серию инсультов – Фрейя рассчитается со всеми

Естественной реакцией с самого начала войны было предпринять атаку против территории самих японцев, дабы японские биороботы-убийцы узнали на себе, что такое война и безнаказанность, бессилие противостоять, защитить себя и свои семьи. Может быть, это бы кого-нибудь отрезвило и подняло хоть чей-нибудь голос внутри Японии против чудовищной жестокости, с которой они ведут боевые действия и обращаются с военнопленными и местным населением? Первая бомбардировка Йокогамы и Токио была предпринята 18 апреля 1942 года с удивительным результатом. Все 16 самолётов B-25 Mitchell отбомбились и ни один не долетел до базы в Китае, где им было назначено приземлиться. Они падали оземь или в воду и гибли без видимой причины. Не составляло сомнений, что Фрейя принудила их гипнозом и лётчики покончили с собой – три уцелевших и пленённых лётчика выглядели запредельно подавленными.

15 июля 1944 года 68 самолётов В-29 вылетело бомбить японскую территорию (разумеется, в полной исправности) – долетело до цели только 47. 24 ноября 1944 года 88 самолётов бомбили Токио (лётчики, разумеется, были здоровы) – только 10 % бомб попало в цель. Лётчики рассказывали, что им было страшно тяжело и в голове что-то творилось. Посадив самолёты, они тупо сидели и не могли выйти из непонятного запредельного состояния.

В начале 1945 года в почти безоружной Японии уже шли наземные операции. Они выявили, что Япония нашпигована химическим оружием – складами отравляющих газов, запрещённых международной конвенцией со времени первой мировой войны. Из того, что они не были применены против американцев, ступивших на японскую землю, следовало предположение, что Фрейя готовилась, окончательно проиграв, уничтожить весь японский народ – истощённых свидетелей *изнутри событий* тому, что страна была превращена фактически в концлагерь. Люди работали всё время, что не спали, и почти не получали продовольствия. Поднялся большой международный скандал и конечно, командованию не хотелось пускать солдат союзников в наземные операции, как и далеко не все объекты можно было бомбить. Американцы сняли со своих самолётов защитное оборудование, увеличили бомбовую грузоподъёмность В-29 с 2,6 до 7,5 тонн и полетели работать.

Токио, 10 марта 1945. Там, где с уверенностью не было химического оружия, потому что были чиновники и император, американцы показали, как они умеют бомбить, за всё, где бомбить было нельзя из опасения вызвать химическую катастрофу. Переделанные В-29, теперь с двумя бомбовыми люками. Эскадрилья за ковровой бомбёжкой, сплошной поток снарядов. На нижнем снимке светящиеся точки снарядов, густо подлетающих к земле, и результат их работы в первую минуту

Токио через три недели, когда утихли пожары. Американцы вошли в город через месяц. И тут оказалось, что для людей не было сделано ничего — ни складов продовольствия, ни противовоздушной обороны, ни бомбоубежищ, только подвалы. Но их хватало на всех, потому что по стране был брошен призыв массово покончить с собой и люди не считали нужным прятаться. Сто тысяч жертв... Этого американцы не ожидали. Кадры из документального фильма «Японская война в цвете» (Japan`s war in colour), [часть 2](#)

[Токио](#) после бомбардировки зажигательными бомбами и напалмом 10 марта 1945 года. Самолёты летели в три ряда и сбрасывали смерть через каждые 15 м. Промышленные и административные здания уцелели, мирных кварталов не осталось

Улицы с обломками домов и автомобилей, горы обгорелых трупов – вид [Токио](#) после бомбардировки 10 марта 1945 года

3 февраля 1945 на Кобэ и 10 марта на Токио были предприняты ночные бомбардировки зажигательными бомбами и напалмом. Именно кварталы фанз – деревянных и бумажных домов горели весело и ярко и мирное население – женщины и дети, ибо мужчины все были на фронте – гибли десятками тысяч. Им не было жаль ни себя, ни детей. Гибло всё, чем они жили, а жили они одним – идеей о великой Японии и желанием умереть ради неё, ради божественного императора. Ради родины трудились и терпели, не знали ни удовольствий, ни сытного куска. Казалось, жизнь кончена и лучше сразу, потому что когда войдут в города американские солдаты со звериными рожами, дышащими огнём, они всё равно всех съедят. СМИ живописали монстров и конец всего сущего.

Весь апрель, май и до 23 июня длилась битва за Окинаву. За концентрацию техники союзников (британцев, канадцев, австралийцев, новозеландцев Содружества Британии и конечно американцев) её прозвали «Стальным тайфуном». Союзников! Их 1600 кораблям было тесно вокруг острова, а самолётам тесно в воздухе. Что могли противопоставить японцы? 77 000 сухопутных войск, 9 000 моряков, из которых только несколько сотен были обучены действиям на суше, 24 000 ополчения, 15 000 рабочих из местного коренного, не-японского населения, которым совсем не хотелось сражаться за японцев, коренные местные крестьянки-партизанки с копьями, 1500 школьников отряда «Железо и кровь» – аналога Гитлер-югенд и 600 школьниц-санитарок. Понятно, что расчёт был снова почти только на камикадзе и что, встречно, все аэродромы, занятые японцами, в радиусе действия авиации были скрыты бомбёжками союзников. Была уничтожена вся японская авиация, а она и не могла оказать сопротивления из-за того, что это была изношенная техника старых образцов. Без авиации и флот остался без прикрытия и был разбомблен с воздуха. Битва затянулась из-за гористой местности – японцы скрывались в пещерах и отстреливались из

схронов, и из-за сезона муссонов, превратившего остров в болото. Битва унесла 12 000 жизней союзников, 48 000 они потеряли ранеными, 107 000 жизней японских солдат, сотни тысяч жизней гражданского населения убитыми, ранеными или пытавшимися покончить с собой. Призыв к самоубийству всех японцев тоже шёл от императорского дворца, то есть от Фрейи.

Окинава, 11 мая 1945 года. Пожар на авианосце [USS Bunker Hill](#) в результате тарана двух камикадзе. В битве за Окинаву американцы лишились 26 кораблей, 225 были повреждены, из них 27 авианосцев. Что ж, это был завершающий этап войны, уже на территории Японии, и понятно, что завершающие бои – самые яростные. И всё-таки очень жаль технику и в особенности людей

В Японии столкнулись с тем, что всё население, включая детей, не стоит в стороне от войны. В ополчении все, от школьниц-санитарок до 80-летних старцев. Наверное поэтому без жалости жгли фанзы и обстреливали артиллерией и огнемётами пещеры, в которых укрылись солдаты и ополчение, а потом оказалось — и женщины и дети вместе с ними. Появились обгорелые трупы и на японской земле. Рузвельта уже не было в живых. Вице-президент Гарри Трумэн их не останавливал

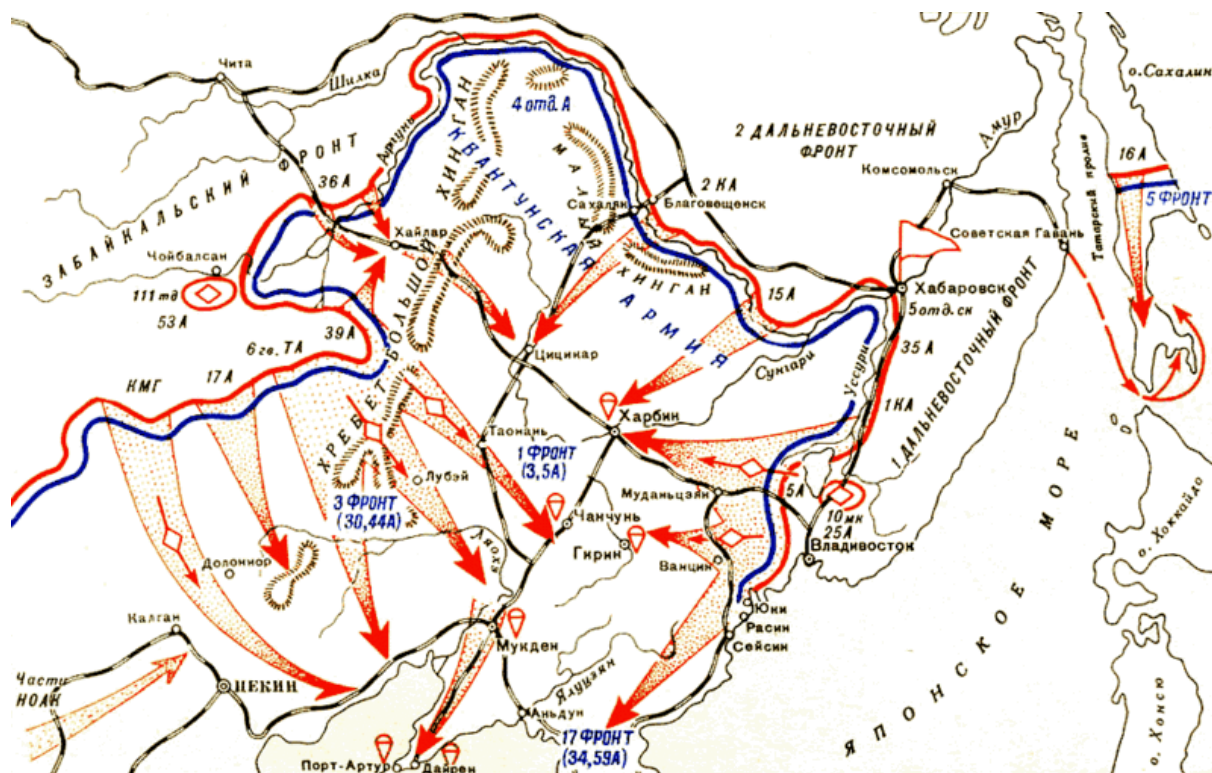

Дети врага, каким бы он ни был – тоже дети, и я равно не могу их видеть слабыми, грязными, оборванными, голодными, обожжёнными. В моих странах такого не бывает. Но эта страна не в моей власти. Девочку трясёт озноб. Перевязочного материала полно, медикаменты есть, а снять озноб нечем? Что хотите говорите, но это – отношение к детям и может быть шире – к населению, бесполезному для войны

На Окинаве все были почти мертвы от голода и союзники выносили людей из пещер на руках. Отвоевались, уже не враги. Но это с ними сделала Фрейя, не враги. Солдаты вышли целы и упитанны. Голые, чтобы никто не доказал, что они военные, военные преступники. При взятии Окинавы погибло 12 000 американцев и 200 000 японцев, четверть населения острова. Кадры из документального фильма «Японская война в цвете» (Japan`s war in colour), [часть 2](#)

В это время взбесившаяся советская армия в Европе творила неадекватные вещи. Казалось бы, попав в культурную и спокойную Европу, предупрежденные при переходе границы о подчеркнутой корректности и чести советского воина, военные должны были посolidнеть. А они с гоготом грабили, пьянствовали, хулиганили, резали на ремни обивку диванов в электричках, играли в какое-то глупое «махнём не глядя» и прочее подобное, размахивали оружием в лицо мирным жителям и не понимали, что это гипноз. На этот раз действие Фрейи (не Аану – это я знаю определённо, поскольку не спустил глаз с обоих) было рассчитано на дискредитацию Советов в Европе, которая создаст немецким солдатам ореол защитников европейских ценностей и заставит командование тихо убрать советскую армию из Европы. По правде говоря, нам это было выгодно, поскольку ни одной стране в мире мы не пожелали бы того режима, который царил в СССР.

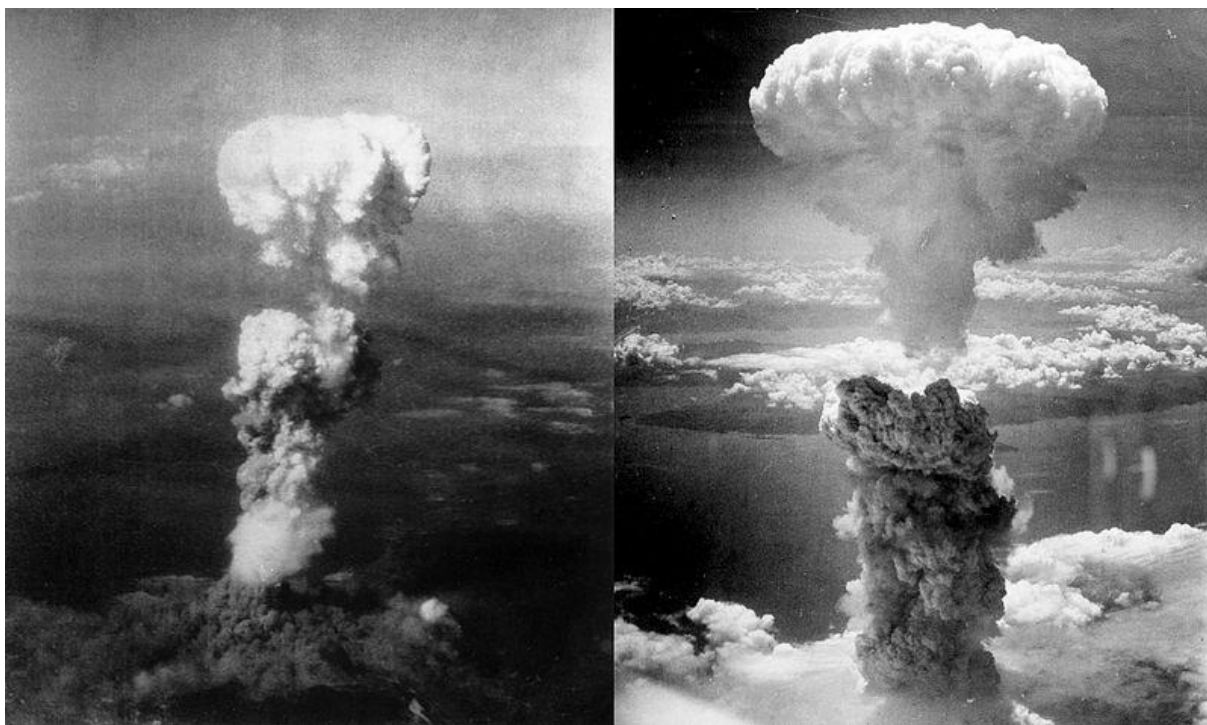
Переформирование и переброска войск из Европы на Восток заняла два месяца. СССР и Монголия вступили в войну с Японией 8 августа 1945 года. Они назвали свой план «Стратегическими клещами» – окружить и зажать Квантунскую армию, которая состояла из 700 000 солдат, 6 260 орудий, 1150 танков, 1500 самолётов. К ним добавили 250 000 человек подростков и стариков, необученных новичков, мобилизованных ввиду истощения всех резервов. В этих новых дивизиях остро не хватало оружия и во многих вообще не было артиллерии. Положение их было безвыигрышно против 33 советских моторизованных и танковых дивизий, наступавших со всех сторон сразу. Рассчитывали только на камикадзе, они опоясывали себя связками мелкокалиберных снарядов и бросались под советские танки. Токио приказал капитулировать, но командование не спешило донести этот приказ до солдат и военные действия продолжались до 10 сентября. 12 000 советских военных отдали свои жизни за то, чтобы ценой 84 000 японских жизней и 600 000 пленных остановить войну и выкупить у Фрейи ещё не один миллион жизней – её намерение было очевидным

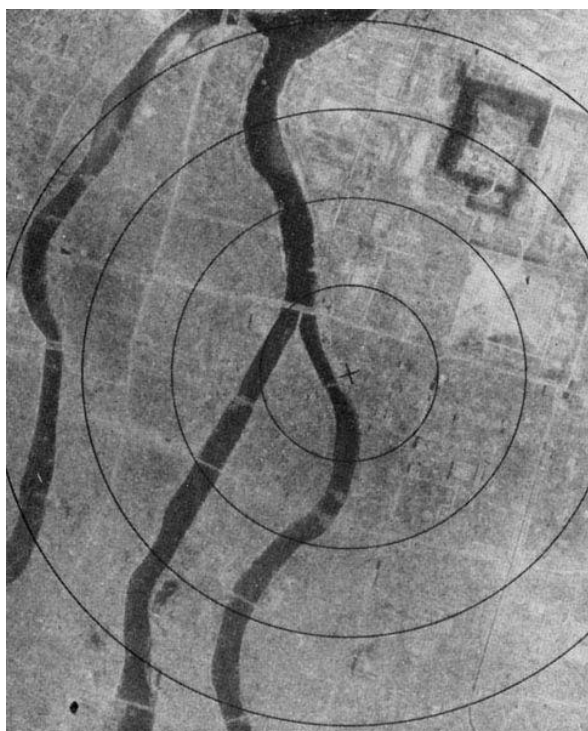

Ров с заживо зарытыми китайцами и как это делалось. [Массовые убийства](#) с удовольствием и похоже, что единственной причиной было желание убивать

8 мая 1945 года последние немецкие генералы, ещё остававшиеся в Германии, когда большинство не пленённых уже выехало в Бразилию, подписали капитуляцию. Сталин, как и обещал, немедленно перебросил войска на японский фронт. Аану, перетрусивший за войну, радовался, как ребёнок, сокрушению Фрейи, но уже не нуждался во мне и заслуги Косыгина практически не были отмечены, словно победа не была прежде всего его торжеством. Рузвельта уже с нами не было – Фрейя ответила ему на разгром Японии магическим инсультom и он скончался 12 апреля. Для Европы и Юго-Восточной Азии война была окончена и почти окончена для Дальнего Востока. С пониманием, что Япония не выстоит ещё и против объединённых сил СССР и Монголии, в Токио готовили капитуляцию. Ещё горели отдельные очаги сопротивления Фрейи в Чехии и в Японии. На освобождённых территориях шла большая организационная работа перехода от войны к миру.

Целей было четыре, всё решила облачность. Слева [ядерный взрыв](#) в Хиросиме 6 августа, эквивалент 13 или 18 тонн тротила, справа в Нагасаки 9 августа 1945 года, эквивалент 21 тонны. Погибло немедленно на месте от 90 до 166 тысяч человек в Хиросиме и от 60 до 80 тысяч в Нагасаки. Сказать точнее невозможно: те, кто оказался под огненным шаром, распались на молекулы и испарились бесследно, остальных и город испепелил огненный смерч. О радиоактивном заражении местности тогда ещё не знали и людей не отселили и американцы основали там свои гарнизоны. Сколько людей погибло впоследствии от ещё неизвестной лучевой болезни и скольких недосчиталась Япония из-за того, что выжившие потеряли способность родить здоровое потомство – не поддаётся даже приблизительному определению; понятно только, что речь может идти о миллионах жертв

Хиросима до и после атомной бомбардировки. От города остались следы

Не было никаких предпосылок к новым сюрпризам войны. Вдруг 6 августа на Хиросиму, 9 августа на Нагасаки были сброшены американские атомные бомбы. Несанкционированные действия вызвали не только огромный международный, но прежде всего внутренний скандал в американском командовании. Лётчики, летевшие на задание, не имели понятия ни о том, что их вылеты нелегальны, ни о том, чем начинены их бомбы, был только приказ немедленно убраться из зоны атаки. Один из них сошёл с ума, другой покончил с собой. Это с очевидностью было выходкой Фрейи, желавшей унести со своим поражением как можно больше жизней, а японцев стереть с лица земли. Она стирала следы того, что натворила внутри Японии – Хиросима, как пишут, была центром армейских складов, в ней был военный порт и располагался генеральный штаб военно-морского флота и Второй армии, а также военные училища, в том числе фанатики камикадзе. Нагасаки – крупный военный порт и заводы по ремонту судов. И не пишут, что кроме всего Хиросима была столицей производства иприта, Нагасаки – тоже какого-то отравляющего газа, никому уже не было дела до того, чтобы конкретизировать, какого. Скандал о химическом оружии накалялся с каждым новым взятым японским городом и материковыми городами, освобождёнными от японской оккупации.

Нагасаки после атомного взрыва. О радиации и лучевой болезни всё было известно с тех самых пор, как её открыли. Те из японцев, кто занимался в отряде 100 созданием атомной бомбы, прекрасно понимали, что произошло и каковы последствия для местности и находившихся в ней людей, но понимали они и девиз, которому служили – максимум жертв! Специалисты сохранили государственную тайну. Никто не сказал ни японцам, ни американцам, что здесь больше нельзя не то что жить – входить в зону. Люди остались жить среди камней, недавно бывших их домами. Союзники расположили здесь гарнизон. Все они скончались в медленной муке от лучевой болезни. Кадры из документального фильма «Японская война в цвете» (Japan`s war in colour), [часть 2](#)

И вот не только никого больше не волнуют её химическое и биологическое оружие, её фабрики смерти, где пытали, заражали, на все лады убивали ради исследования и научного обоснования максимума страданий и смертей. Никто и не вспомнил, что у Японии была своя программа ядерного оружия, она только не успевала доработать свою – а у Америки были готовые бомбы и использовала их не Америка, а Фрейя. Она обеляла себя, неслыханного агрессора, в глазах всего мира и превращалась в жертву американской агрессии. Теперь виноваты Штаты – а это сговорчивость Штатов во всей дальнейшей политике – и эта вина не сравнивается с советскими дебошами в Европе, на этом можно будет взять куда больше уступок. Забегая вперёд, скажу здесь к месту, что она взяла под свой контроль – Штаты. Аану до конца думал, что Великой депрессией отнял у меня США окончательно и бесповоротно, а его бесповоротное давно работало на Фрейю.

[Марш смерти](#) в Батаане. Пленные, которых перегоняют из одного концентрационного лагеря в другой, падают в пути без сил и их расстреливает конвой. Люди, понимая, что через несколько шагов, может быть, тоже упадут и будут пристрелены, всё же несут с собой своих погибших товарищей, чтобы предать земле на новом месте и родные после войны могли найти хоть след того, что с ними сделали японцы. Из этого и многих других подобных переходов в живых не осталось почти никого, но они остались людьми до конца

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

P00761.011

После окончания войны военные и журналисты добрались до японских лагерей для военнопленных. Австралийские и голландские [военнопленные](#) в Тарсау, Таиланд, в 1943 году – люди, которых не успели съесть. У одного из них срезана мышца руки, у другого – ноги, и обрублены пальцы и часть кисти. Их держали в адовой боли, разделявая постепенно, а тех, кто умирал, сбрасывали в ров

Ещё на Потсдамской конференции союзники договорились о том, что Японии будет предложен выбор между полной и безоговорочной капитуляцией и полным разгромом. При исчерпанной возможности воевать, без технического и человеческого ресурса, после провалившейся попытки военного переворота 14 августа сторонников войны до конца и во что бы то ни стало, Япония вынуждена была подписать 2 сентября 1945 года ту полную и безоговорочную капитуляцию, какой требовали и какую у неё приняли президент Китая Цзян Цзешу, президент США Гарри Трумэн и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль; СССР принял от Японии свою отдельную капитуляцию позже в сентябре после их короткой и жестокой двусторонней войны.

Японская делегация на подписании капитуляции 2 сентября 1945 года. Кадр из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Церемония подписания полной и безоговорочной капитуляции Японии 2 сентября 1945 года. Делегация Японии минимальна и достойна не поимённого величания, а рассмотрения характера горстки не принадлежащих себе фанатиков – сознательных исполнителей воли своей госпожи Фрейи и её носителя императора Сёвы (Хирохито). Император считается богом и на мирских мероприятиях ему не место, тем более

позорных для Японии; подписал вместо него министр иностранных дел. Делегацию союзников-победителей возглавляет послевоенный наместник Японии и главнокомандующий американскими войсками в Тихоокеанском регионе генерал Дуглас Мак-Артур, он стоит у микрофона перед торжественной речью

Пока Фрейя пряталась и оставила Трумэна в покое, Аану через него выбрал в наместники Японии крепкого к гипнозу генерала Мак-Артура, его вёл Веракочу. Обратите внимание на его самостоятельные глаза. При таком наместнике резко сократились полномочия императорской семьи, обслуживающей Фрейю, и ей можно было и не пытаться вернуться в Японию. Тем горше была судьба тех, кто заставил её отступить. Когда Мак-Артур проявил своеволие и Веракочу должен был от него отойти, она взяла Мак-Артура с подкопа, и уже во время Токийского суда он сделал всё, чтобы выпутать из ответственности главных виновников, получивших минимальные наказания, и императорскую семью, избегнувшую ответственности как таковой. Мак-Артур оказался слугой двух господ, двух взаимоисключающих линий. Кадр из фильма «Мы побывали в аду», [часть 1](#)

Осенью 1945 вернулась домой армия, шесть миллионов человек. С пустыми, конечно, руками – грабили они страшно, но всё шло вобщак. Кто бывал замечен в утайке или коррупции, убивали на месте. Кадры из документального фильма «Японская война в цвете» (Japan's war in colour), [часть 2](#)

Открылись границы, и взору мировой общественности и журналистов предстали свидетельства преступлений японских военных. Мы уже говорили о резне в Нанкине в 1937 году. Теперь открылись рвы, в которые живьём закапывали людей. Бордели, в которые насильно сгоняли женщин на круглосуточную не проституцию, а изнасилование (что японцы делали повсюду, где ступила их нога, но были специально для этого организованные «станции утешения»). «Удовольствие» или «утешение» заключалось в возможности истязать и часто сопровождалось гибелью женщины, но действие продолжалось и над мёртвой – эти люди были пьяны насилием. Свидетельства применения в Китае химического и биологического оружия, запрещённого ещё Гаагской конвенцией 1907 и 1909 годов. К этому времени было выработано почти исчерпывающее законодательство по правилам ведения войн и обращения с пленными, ранеными, использованию труда пленных и прочем, дано было определение преступлениям против человечности. Япония попрала не только эти международные нормы, но и собственные законы. Зато у неё были собственные законы, предписывавшие казнить военнопленных независимо ни от чего. Японцы потрясли мир жадной зверства и соревнованием в цинизме. Они, словно хорёк или куница, пьянели от убийства и использовали каждую возможность убивать. Они убивали даже уже будучи в плену – матроса, который протягивал им чашку кофе, или хирурга, который спасал раненого японца. На этом фоне мародёрство – ограбление дочи́ста всего живого и неживого, сопротивлявшегося и нет – становится малозначительной деталью.

О количестве жертв красноречиво говорит американский историк [Стерлинг Сигрейв](#): «Установление точного числа погибших жертв военных преступлений Японии затруднительно по нескольким интересным причинам, имеющим отношение к западному восприятию. И американцы, и европейцы имеют дурную привычку рассматривать Первую и Вторую мировые войны как разные конфликты, не понимая, что они пересекались множеством путей (не только в том смысле, что одна была результатом другой или в контексте поведения победителей в первой). Дополнительные сложности создаёт то, что американцы уверены, будто в Азии Вторая мировая началась с нападения на Перл-Харбор, а британцы думают то же самое об атаке на Сингапур. Китайцы поправили бы это мнение,

сказав об инциденте на мосту Марко Поло как об отправной точке событий или же о произошедшем ранее захвате Японией Маньчжурии. В реальности всё началось в 1895 с убийства японцами корейской королевы Мин и вторжения в Корею, в результате чего последняя была адсорбирована Японией, а вскоре произошёл и захват южной Маньчжурии и так далее – что и создало ситуацию, при которой Япония воевала в 1895–1945. До 1895 Япония лишь совершила краткое вторжение в Корею при сёгунате, задолго до Реставрации Мэйдзи, и это вторжение провалилось. Вследствие этого Руммель определяет число погибших в 6-10 миллионов между 1937 (Нанкинская резня) и 1945, что может красноречиво совпадать с количеством жертв нацистского Холокоста, но значительно меньше настоящего числа жертв японской военной машины. Добавим к этому 2 миллиона корейцев, 2 миллиона маньчжуров, китайцев, русских, много восточно-европейских евреев (и ашкеназов, и сефардов) и других убитых Японией между 1895 и 1937 (по консервативным оценкам) и общее число жертв Японии с большей вероятностью составит 10-14 миллионов человек. Я бы сказал, что 6-8 из них составили этнические китайцы, независимо от места проживания».

Я почти согласен с оценкой Сигрейва – с той оговоркой, что Япония не знала иной жизни, кроме войны и убийства, такова вся её история без перерывов. И с той, что Сигрейв может оперировать только доказанными цифрами, в то время как за кадром осталось многое. С добавкой 100 000 филиппинцев, вырезанных в Маниле, и 120 000 китайцев в Сингапуре, убитых просто за то, что они китайцы – какие бы цифры ни называли по этому пункту, их было 120 000. Была уничтожена почти вся малайская элита на Калимантане, мусульмане Британского Борнео и прибрежных островов, и далее можно было бы привести длинный список намеренных и беспричинных казней на островах, но можно его сократить до слов «острова обезлюдели». И с той, что от трети до 80 % пленных в японских руках не выжили – 100 000 пленных на строительстве Бирманской железной дороги – «Дороги смерти» и от 4 до 6 миллионов, эксплуатируемых на острове Ява, то есть шло их намеренное уничтожение как минимум нечеловеческими условиями, а после 20 марта 1943 года пленных не брали вообще – казнили на месте. И с той, что в отношении китайцев была особая политика и из всех миллионов китайцев, оказавшихся во власти императора Сёвы (Хирохито), после капитуляции возвращено было 56 человек. С упоминанием геноцида хайну, коренных жителей и устроителей цивилизации «Японских» островов – ещё «до войны» от тех, кто не отрёкся от своей принадлежности к хайну, чудом осталось в живых 17 000 человек. С широким применением отравляющих газов в Китае. С тем, что от распространённых японцами в Китае эпидемий бубонной чумы, сибирской язвы, холеры погибло 580 000 человек. С тем, что в планах Японии было внести чуму в пробирках на территорию Калифорнии 22 сентября 1945 и они просто не успели это сделать, как и не успели применить против Китая своё ядерное оружие. Также и с той оговоркой, что мир слишком долго и слишком снисходительно смотрел на происходящее. Потом это правильно называли азиатским холокостом, но – потом, когда уже не вернёшь.

Нельзя не сказать и о том, что немало военнопленных было съедено голодными японцами в конце войны, когда метрополия вообще перестала их снабжать либо транспорты перехватывались. При этом мясо срезалось с живых людей, а остатки выбрасывались в ров умирать.

Токио, май 1945 – октябрь 1950 года. Международный военный трибунал для Дальнего Востока – суд над 25 военными преступниками класса А. 5 700 преступников классов В и С были осуждены отдельными трибуналами в Хабаровске и Нанкине. Строго доказанных массовых преступлений против человечности и нарушений международного военного законодательства было очень много. Казнено 920 исполнителей и организаторов преступлений. Все главные действия были санкционированы императором, но Мак-Артур использовал всю свою власть, чтобы главные виновники понесли минимальное наказание, а император и члены его семьи остались неподсудны. Кадры из документального фильма «Японская война в цвете» (Japan's war in colour), [часть 2](#)

И тут начались чудеса иного рода. Япония обладала активами за рубежом. Они были оценены в £4,5 млрд. Поскольку это были деньги коренных народов – хайну и других, а не японцев, и лежали в моих банках, я их заморозил сразу, ещё до второй мировой войны, и японцы не могли ими пользоваться. В том числе среди них нашлись фонды *не*

правительственных пожертвований Японии от Великобритании, США и Нидерландов в последний год войны, а частные фонды диаспоры хайну в этих странах, учреждённые эмигрантами хайну в последний год войны для своих нужд.

Если бы репарации вместо Японии были выплачены этими средствами, это означало бы рассчитаться чужими деньгами и вдобавок ко всем горестям коренных народов настоящей Ямату (не японской «Ямато») – ограбить их. Это было недопустимо. Госбюджет Японии был, разумеется, пуст. Тяготы войны и народа не коснулись средств императорской семьи, но семья избежала ответственности за войну несмотря на обилие подписей принцев под приказами о резне и подписей самого императора Сёвы о применении химического и бактериологического оружия – каждый акт такого применения сопровождался его личным письменным одобрением. Император и его семья не ответили за преступления войны и не рассчитались своими деньгами за свою вину ни со своим народом, ни с пострадавшими странами.

Чтобы страны всё-таки получили компенсацию, решено было отсрочить выплату, поскольку платить нечем, накопить проценты прибыли от оборота денег хайну и выплатить из них. Хайну никому не были должны, но согласились на это, понимая, что соседние страны, тоже части Ямату, лежат опустошённые и подниматься им совершенно нечем. Эти выплаты были сделаны с 1956 по 1976 годы всем странам, которые ещё оставались под моей юрисдикцией. Страны, которые на момент окончания войны вёл Аану – Китай, Индонезия, Бирма – сказали, что примут репарации непосредственно от Японии по двусторонним договорам – и не получили их конечно, это было необременительной для Аану премией Фрейе за блистательно проведённую вторую мировую.

Смехотворно? По их системе высшая награда – «хорошо сработала!» и очень редко кто бывает за это отличён, это просто долг каждого. Смехотворно было другое. Страны, которым полагались репарации, передрались между собой, любыми неправдами выгрызая больший кусок. Только Корея вложила полученные средства в развитие экономики, во всех остальных странах полученные репарации тихо исчезли в частных состояниях правительственных функционеров и были пожертвованы ими Фрейе, по обязанности её рабов грабить и нести ей добычу. Ни страны, ни пострадавшие в войне жители азиатских стран не получили компенсации. Жители Великобритании и США получили их не от Японии, а от своих правительств. Ко всему, у Фрейи нашлись помощники, спустившие на тормозах обвинительные процессы над японскими военными преступниками, и к 1958 году все они были отпущены на свободу, включая тех, кто был осуждён на пожизненные сроки; многие освободились даже без полагающегося надзора.

Ещё смешнее было то, что нас, организаторов антибольшевистского движения в Европе, подготовивших практически бескровную, психологическую войну, войну, которую мы задумали, а вели её не мы и не так, как мы задумали; войну, на которую мои инженеры, рискуя головой, не отдали ракеты Фау и атомную бомбу, – мы её вот чуть-чуть не сделали, ну вот так капельку не успели, – нас же и обвинили в организации такой войны и её жертвах. До сих пор Фрейя не могла себе позволить расточать гипнотические силы и пыталась своим излюбленным оружием почти только Гитлера и его генералов. Теперь, отдышавшись и имея возможность заняться нами, она повергла нас всех в такое же страдание, как Гитлера, и в то же время перевесила на нас обвинение в том, что сотворила она. Дизель и Падре, Веракочу и Иса, другие боги, бывшие с нами в гитлеровской коалиции, и конечно я слегли в заданной ею непереносимой головной боли, и не было защиты. И если кто-то подумал, что после войны это не так страшно, то пусть не питает иллюзий. Боль – это всегда боль, твоя, моя и его – всем болит так же, как тебе. Несправедливость болит и того хуже, у всех. Безвыходность болит хуже всего. Но нужно жить и преодолевать.

Один из моих пейзажей в Ямату. Я любил рисовать такие затерянные в горах дома, где в каждый камень вложены любовь и надежда, что дом послужит семье до окончания времён. После войны вдруг ловишь себя на том, что красный цвет пылает, как предвестник крови. Опоминаешься и возвращаешь прежний смысл: зимой жизнь замирает ненадолго, чтобы земля вдохнула в лёгкие новый воздух перед тем, как снова цвести и родить. Ещё снег, а сакура уже цветёт, и на снегу не кровь, а лепестки. Так было и будет, с любовью и надеждой...